

Райан Романо умирал бесчисленное количество раз, как от своей руки, так и от чужой.

Но была одна смерть, которая превзошла их всех. Смерть, которая заставила его перестать беспокоиться и научила радоваться жизни. Идеальная смерть, после которой никто не должен возвращаться.

Эта история об этой смерти.

Эта история о Монако.

◇□◇□◇

1 апреля 2017, Франция, деревня Ла-Тюрби.

Солнце садилось за горизонт, а внизу сиял город Монако.

Стоя на краю мыса Тет де Шьен, со своим надёжным мотоциклом и дорожной сумкой под боком, Райан внимательно наблюдал за своей целью. Прошло пять лет с тех пор, как он покинул Италию, и сейчас настал момент истины.

Ну, формально прошло три месяца, но он их переживал снова, и снова, и снова. Он путешествовал по берегам Средиземного моря, ища хоть какие-нибудь признаки Лен и её подводной лодки. Он знал, что они планировали отправиться в Америку до... до разлуки, но она не могла пересечь Атлантический океан. Она должна была остановиться где-нибудь поближе. Где-нибудь в пределах его досягаемости.

Однако Райан начал терять надежду. Он объездил Грецию, Испанию, Францию — каждое место, о котором мог только подумать. Он бродил по послевоенным пустошам и не добился никаких результатов. И если она покинула Европу, перебралась под воду или на отдалённый остров, он мог с таким же успехом искать иголку в стоге сена.

На Средиземном море осталось только одно место, в котором Райан ещё не побывал. Страна, не посещать которую рекомендовали абсолютно все. Место, откуда никто не вернулся.

— Монако, — сказал Райан, наблюдая за прибрежным городом. Выглядел он... красиво, за

неимением лучшего термина. И это его очень беспокоило.

Во-первых, карликовое государство до сих пор существовало. Одно это было необычно. Монако когда-то было одним из самых роскошных прибрежных курортов Европы, пристанищем для игроков и миллионеров; и почему-то оно до сих пор выглядело так, будто апокалипсиса не случилось вовсе. Казалось, бомбы, роботы и нано-чума остановились у его границы.

Здания и дома были без каких-либо признаков упадка, но путешественник во времени не видел на улицах ни единой души. Лодки и яхты плавали в море, пустые машины выстроились на дорогах в длинные ряды, и Райан не слышал ни звука, даже пения птиц.

— Знаю, что этими словами искушаю судьбу, — пробормотал Райан под нос, как он обычно делал, чтобы скрасить своё одиночество, — но у меня плохое предчувствие на его счёт.

Путешественник во времени сохранился в этот момент, просто на всякий случай. Многие заезжали в Монако в поисках припасов, Эликсиров или убежища, но никто не вернулся.

Но никто из них также не умел путешествовать во времени.

— Что ж, Коротышка, думаю, это последний шанс, — сказал Райан. — Если тебя нет в месте, откуда никто не возвращается...

Ну, он всегда мог попытаться пересечь океан и добраться до Америки, если она ещё существует. Но, скорее всего, Райану придётся принять очевидное.

Что Лен больше не было.

Путешественник во времени сделал своё присутствие очевидным, посылал сигналы через радиовышки и любые каналы связи, которые мог найти. Если она до сих пор не связалась с ним, значит, она либо не могла ответить, либо была мертва.

И Райан не знал, что делать, если откажется от своего друга. Поиски Лен провели его через огромное количество перезапусков, и другой цели в жизни у него попросту не было. Ему нечему было себя посвятить. Путешественник во времени чувствовал себя потерянным с момента смерти Кровотока, и даже его сила не могла помочь с мучительным чувством одиночества. Без Лен его существование не имело смысла.

Райан прогнал эти мысли, сел на мотоцикл и поехал по дороге в сторону Монако. Достигнув официальной границы города, путешественник во времени заметил плохо нарисованный знак на обочине дороги.

— Армии Андорры никогда не завоюют нашу великую нацию! — вслух прочитал Райан. Разве Андорра не была ещё одним карликовым государством?

Апокалипсис действительно заставил всех чудаков вылезти из укрытий.

Райан ехал по улицам Монако, и, к его большому удивлению, ничего страшного не произошло. Он не рухнул замертво, и ни один слетевший с катушек Псих не устроил ему засаду. Это было почти разочаровывающе.

Однако путешественник во времени почувствовал нарастающее в воздухе напряжение. На улицах было чисто, машины были припаркованы где положено, и даже уличные фонари идеально работали, хотя, как знал Райан, городу необходимо импортировать электроэнергию из Французской Республики, которая давно пала. Заглянув в окна домов, он обнаружил, что они пусты.

Райан направился к самой известной достопримечательности Монако — Площади Казино. Знаменитое казино Монте-Карло стояло сильным и гордым, его великолепие 19 века устояли перед лицом апокалипсиса. Часы над входом застыли на двенадцати, хотя огни продолжали гореть. Фонтан перед входом также работал, окружённый пышной аллеей и цветочными композициями.

— Есть здесь кто? — спросил Райан, искушая судьбу. Ответом была тяжёлая тишина.

Так, может, ему стоит заглянуть...

◇□◇□◇

Площадь исчезла в жёлто-фиолетовой вспышке.

В мгновение ока Райан оказался в роскошном мраморном коридоре. Картины украшали стены, люстры давали немного света, а комната вела к большим деревянным дверям.

После короткого мгновения удивления Райан огляделся, но обнаружил позади себя стену и свою сумку с припасами. Его куда-то телепортировали?

Райан взглянул на картины, большинство из которых были нарисованы в сюрреалистическом стиле, напомнившим ему картины Рене Магритта. На одной из картин, «Бытие», были изображены две руки в перчатках, открывающие Чудо-ящик Алхимика. Другой, «Триумф Монако», демонстрировал армию золотых людей, обрушившуюся на роботов Мехрона.

Озадаченный, Райан схватил свою сумку и пошёл по коридору, пока не добрался до дверей в конце. Он заметил над ними табличку, изысканно раскрашенную самыми яркими из возможных цветов.

«ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ МОНТЕ-КАРЛО!»

Однако рядом с этой табличкой Райан заметил слова, грубо вырезанные на мраморной стене.

«НЕ ВЕРЬ КЛОУНАМ, ОНИ СОЖРУТ ТВОЁ СЕРДЦЕ».

Райан продолжил чтение, найдя ещё один «совет», вырезанный в камне:

«Иди по стрелкам к номерам, пока не стемнело».

Рядом было написано второе предложение. Кто бы его ни вырезал, он сделал это в спешке:

«НЕ ИДИ ПО ЛЕСТНИЦЕ, САДИСЬ В ЛИФТ».

Райан опустил взгляд и заметил высеченные на полу стрелки. Всё больше и больше сбитый с толку, он открыл деревянные двери и вошёл в следующую комнату.

К его большому удивлению, Райан вошёл в копию казино Монте-Карло; или, по крайней мере, похожее на те немногие довоенные фотографии этого казино, которые он видел. Его шаги эхом разносились по огромному холлу, поддерживаемому колоннами и пол которого представлял собой гигантский стол для игры в рулетку с фишками в метр шириной[2]. Свисающие с потолка канделябры обеспечивали свет, а художественное оформление было вершиной роскоши 19 века. Райан взглянул на окна, но все они были замурованы мрамором.

— Здравствуйте, дорогой гость! — раздался голос слева от Райана; кто-то к нему сумел подкрасться.

— А! — Райан отступил и мгновенно активировал остановку времени. По крайней мере, попытался. Он почувствовал, как его способность на короткое мгновение напряглась, противостоя невидимой силе, но время отказалось останавливаться.

В панике Райан вытащил пистолет, спрятанный под одеждой, но быстро осознал свою ошибку.

Существо перед ним выглядело как человек, но только при беглом взгляде. Его кожа была неестественно белой, и, что самое главное, его лицом служила клоунская маска из чистого золота. На нём был костюм крупье, включающий галстук-бабочку, старый пиджак и перчатки.

— Добро пожаловать в Монако! — бодрым голосом сказал клоун, его золотая маска неестественно двигалась с каждым новым словом. Его глаза и рот сочились тьмой. — В величайшую страну на Земле! Чем могу быть полезен?

Райан снова попытался остановить время, но что-то не давало его способности активироваться. Чёрт возьми, само это место мешало его силе? В таком случае, если Райан умрёт в этих стенах...

— Где я, Пеннивайз[3]? — спросил путешественник во времени, продолжая целиться в клоуна из пистолета.

— В Монако, конечно же! В величайшей и самой процветающей нации на Земле, по воле Божьей Его Высочества Жан-Стефани!

— О, новый гость! — Райан услышал новый голос, когда в вестибюль вошёл ещё один клоун, только с лицом из бронзы, а не золота. Как и его собрат, он был одет в костюм крупье и нёс серебряную тарелку под мышкой. — Добро пожаловать! Могу я предложить вам выпить?

Какого... какого чёрта? Райан случайно попал в роман Стивена Кинга?

— Жан-Стефани? — повторил он, не зная, в которого из этих двух клоунов стрелять первым.

— Его Высочество Жан-Стефани Первый, суверенный принц Монако, завоеватель Лихтенштейна и Сан-Марино! — Золотой клоун махнул рукой на мраморную статую у колонн, изображающей странное существо в лестной позе. Фигура смутно напомнила Райану человека в костюме и федоре, но с вытянутыми руками и искажёнными чертами лица. — Его Высочество, выходец из семьи скромного происхождения, взошёл на трон Монако в 2005 году в силу того, что все остальные были мертвы!

Клоун сказал это с такой энергичностью...

— С тех пор он храбро защищает Монако от андоррских орд, пытающихся уничтожить нашу великую нацию, — продолжил бронзовый клоун, прежде чем показать рукой на восток от вестибюля. — Я могу показать вам наш пятизвёздочный ресторан, не желаете перекусить? Или, может быть, вы предпочтёте насладиться игрой в рулетку?

— Почему окна замурованы? — спросил Райан, глядя на пол. Вырезанные на нём стрелки указывали на запад. — Где выход?

— Почему вы хотите уехать из Монако? — усмехнувшись, спросил бронзовый клоун. — Почему кто-либо захочет уехать из Монако, величайшей нации на Земле?

— Я хочу, — ответил Райан, чувствуя себя всё более и более неудобно.

— Но вы гость, вы были приглашены, — продолжал слуга, его маска исказилась тревожащей улыбкой. Хотя он говорил невинным и бодрым тоном, что-то в его голосе заставило Райана вздрогнуть. — Мы к вашим услугам в рабочие часы. Мы всегда рядом, дорогой гость!

Чем дольше Райан оставался в их компании, тем тревожнее ему становилось. Их доброта казалась фальшивой и вынужденной.

— Я вернусь позже, — пообещал он, пойдя по стрелкам.

— Но мы скоро закроемся, — сказал золотой клоун, он и другой слуга последовали за Райаном. Их позы слегка изменились, став угрожающими. — Мы закроемся очень, очень скоро.

— Держитесь подальше! — Райан направил на них пистолет, прежде чем заметил других клоунов, пробирающихся в вестибюль. Все они были одеты как крупные, но маски были сделаны из бронзы, серебра или золота. Хотя они сохраняли приличную дистанцию, они всё же преследовали путешественника во времени, как улыбающаяся стая волков. — Я не боюсь клоунов!

— Мы лишь хотим помочь вам, дорогой гость! — сказал бронзовый клоун. Он попытался звучать успокаивающе, но получилось жутко. — Мы существуем, чтобы служить людям.

Райан вспомнил сообщение на входе и внезапно подумал, нет ли в этом предложении двойного смысла[4]. Он пошёл по стрелкам и в конце концов добрался до открытого лифта между двумя лестничными маршами. Странник мельком взглянул на них и заметил медвежьи капканы и провода. Не имея другого выхода, он вошёл в лифт, угрожая клоунам своим оружием.

Геном заметил табличку с надписью «СЮДА» рядом с кнопкой четвёртого этажа и вдавил её изо всех сил. Дверь закрылась перед Райаном, пока дюжина существ в масках глазела на него в жуткой тишине.

«Дорогие гости». — Райан замер, услышав мужской голос из динамика лифта. — «Мы вынуждены вам сообщить, что в связи с чрезвычайной ситуацией в стране казино Монте-Карло закроется раньше! Но я уверяю вас, что, пока Его Высочество Жан-Стефани защищает нас, армии Андорры никогда не уничтожат наше княжество! Да здравствует Монако!»

Что, чёрт возьми, это за место?

Когда лифт достиг четвёртого этажа со звуком «дзинь», погас свет; двери лифта закрылись в ту же секунду, как Райан вышел из него. Он также услышал звук, доносящийся снизу — это кто-то задел проволочную ловушку.

Чувствуя, что очень скоро всё станет плохо, Райан вытащил мобильный телефон и включил фонарик. Местность выглядела как коридор, ведущий к различным гостиничным номерам, только стены и двери были укреплены стальными пластинами. Только из одной комнаты, под номером 44, был виден свет, поэтому Райан поспешно постучал в её дверь.

— Эй! — закричал он так громко, как только мог, но никто не ответил. — Есть там кто? Эй!

Дзинь!

Райан посмотрел в сторону лифта. Его двери открылись, и из него вышли полдюжины клоунов. На этот раз к нему не обращались вежливо и вообще не сказали ни слова.

Зато у каждого из них были серебряные вилки и ножи в руках, а на шеях — салфетки.

— Вот поэтому дети больше не любят клоунов! — Райан открыл огонь из пистолета, параллельно пытаясь остановить время.

Мало того, что его сила не сработала, так и серебряный клоун, получив пулю в лицо, даже не замедлился.

Дверь номера открылась, и кто-то из него вышел. К облегчению Райана, его спасителем был нормальный человек, хотя и сложенный как Конан-варвар. Его спаситель был одет в какую-то подобранную на свалке одежду, состоящую из шлема американского футболиста и подкладок, усиленных частями средневековой брони.

И что самое главное, у него был дробовик.

— Знал же, что не послышалось! — сказал мужчина на французском, взводя дробовик. Лицо под шлемом было морщинистым, глаза ледяного голубого цвета. — Отойди!

Райан немедленно отступил с дороги своего спасителя, который выстрелил из дробовика. Выстрел разнёс бронзового клоуна на части, из него вытекала не кровь, а белая жидкость. Однако остальные быстро оттолкнули труп и бросились на людей с голодными взглядами.

— Давай, давай, давай! — закричал мужчина путешественнику во времени, и оба храбро убежали в номер. Бронированная фигура быстро закрыла за ними дверь и заперла её, Райан услышал громкий удар с другой стороны. Злобные крупье начали кричать из-за металлической двери, изо всех сил колотя по ней, но она выдержала.

— В один прекрасный день, до того, как артрит достанет меня, я устрою камикадзе-рейд на ваши жопы! — заорал мужчина в броне. — Я перестреляю вас всех, как Тони Монтана, и завалю всех до единого!

Затем он повернулся к Райану.

— Ты в порядке, пацан?

— Думаю, да...

Райан перевёл дыхание и огляделся. Как и предполагалось снаружи, это был роскошный гостиничный номер, достаточно большой, чтобы вместить целую семью. В этом месте,

оформленном в стиле Франции 19 века, стены были белыми, как снег, а окна замурованы мрамором. В люксе были разные удобства, от дивана с телевизором до библиотеки и даже барной стойки.

А ещё, что наиболее странно, здесь была дыра, вырытая в одной из стен, и кирки поблизости.

— У тебя итальянский акцент, ты `ital[5]`? — спросил бронированный, перейдя на итальянский. Он совершенно игнорировал доносящийся снаружи шум и подошёл к стойке, оставив дробовик на расстоянии вытянутой руки. Он снял шлем, под которым оказался полностью лысый череп; Райан дал бы ему лет шестьдесят, может, чуть больше. — Далеко ты от своей страны забрёл, макаронник. Тебя как звать?

— Райан, лягушатник[6], — грубо ответил путешественник. — Райан Романо.

— Зови Саймоном. Я шериф Люкстауна. — сказал мужчина, доставая два стакана и бутылку бренди. — Какая дата снаружи? Проверить надо.

— Первое апреля 2017, — нахмурившись, ответил Райан.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Сука, двенадцать лет. Двенадцать лет торчу в этом месте. Планета до сих пор облучённая помойка?

— Ага, но где мы? — спросил Райан, требуя ответов. — Это Монте-Карло?

— Я бы сказал, что это Ад, но ты не настолько везучий. Ты в Монако. Настоящем Монако, из которого никто не возвращается. — В комнате раздался звонок, и Саймон заглянул под стойку, чтобы взять стационарный телефон. — Да, Мартина?

Хотя он не понимал разговора, Райан услышал из трубки женский голос.

— Да, да, прибыл новый парень, и крупье гнались за ним. Ага, цел. Не волнуйся. — Саймон посмотрел Райану прямо в глаза. — Оружие в сумке есть?

— Эээ, три пистолета, патроны, медикаменты, еда и вода...

— Хорошо. Прошу тебя поделиться. Здесь нет места эгоистичным халявщикам. — Затем Саймон вернулся к разговору по телефону. — Да, Мартина, встретимся завтра. Береги себя.

— Ты сказал, что ты шериф Люкстауна? — отметил Райан после того, как Саймон повесил

трубку, осторожно принимая стакан. Он заметил книгу на краю стойки, «Миф о Сизифе» Альбера Камю.

— Нас человек сорок, разбросанных по четвёртому этажу, — пояснил мужчина. — Я охраняю границу у лифта, обслуживаю ловушки на лестнице. Если вынудить крупье пользоваться лифтом, получится узкое место. Так с ними управляться легче.

— Не видел кого-нибудь по имени Лен? — спросил Райан, ища луч надежды в этом безумном кошмаре. — Лен Сабино. Чёрные волосы, голубые глаза, марксист-ленинистка. Должна была приехать сюда год назад.

— Коммуняк здесь ещё не видал, а я здесь долго торчу. Может, она мертва. Люди типа тебя, которые приезжают в рабочие часы, — везунчики. А те, которые попадают сюда в неудачное время, ну... — Саймон указал на дверь. — Их едят.

Значит, Лен либо мертва, либо не здесь. Райан молился за последний вариант.

— Здесь...

— Других убежищ нет, и выхода тоже нет, — в лоб сказал Саймон. — Номера — единственные безопасные зоны. Что-то не даёт им войти, но только если дверь заперта. Мы подыщем тебе номер.

Мужчина дьявольски ухмыльнулся Райану.

— Тебе здесь придётся задержаться, p'tit rital[7].

Твою мать.

◇□◇□◇

Десять часов.

Атака клоунов длилась десять часов. Они кричали и без остановки бились в дверь. Когда в коридоре снова загорелся свет, атака внезапно прекратилась. Клоуны успокоились и вернулись на нижний этаж; как оказалось, они проявляли враждебность только в «нерабочие часы».

На следующий день Саймон представил Райана мэру общины Мартине, двадцативосьмилетней блондинке, живущей в четырёх комнатах от лифта. Она быстро изложила ему ситуацию.

У всех в городе была одна и та же история: они приехали в Монако, либо не подозревая об опасности, либо недооценив её, и в итоге были телепортированы в вестибюль. Саймон пробыл здесь дольше всех, угодив в ловушку через несколько месяцев после начала Геномных войн.

Ни у кого в Люкстауне больше не было суперсил, а остановка времени Райана не работала в этом странном месте. Он всё ещё чувствовал активацию своей способности, но противодействующая сила отменяла её в последний миг. Когда он узнал больше об этом месте, путешественник во времени в конце концов понял, почему.

Казино Монте-Карло было карманным измерением.

По крайней мере, это было лучшее предположение Райана. Помимо этажа с номерами здесь были восемь различных видов комнат: кухня-ресторан, гигантский стол для игры в рулетку, холл, зал игровых автоматов, розничный магазин, арена для карточных игр, место для хранения вещей и театр. Каждая комната вела к комнате другого типа, образуя таким образом гигантский лабиринт, ориентирами которого были только лифт и вестибюль. По оценке исследователей, территория занимала не менее восьми квадратных километров, что было в четыре раза больше самого Монако. И они продолжали открывать новые комнаты.

Это напомнило Райану видеоигру про подземелье с генерируемыми компьютером комнатами. Вот только это было гораздо менее забавно, чем он помнил.

По крайней мере, кафе и рестораны регулярно пополняли запасы, хотя никто не знал, каким образом. Кто-то однажды установил на кухне камеру, чтобы запечатлеть это явление, и еда и вода волшебным образом появились в «нерабочие часы».

Райан не был уверен, работает ли его точка сохранения. Был только один способ узнать, и проверять он не торопился. Он умирал десятки раз, и до сих пор каждый такой опыт был мучительным. Многие говорили ему, что смерть — это мирный конец, но они явно до этого ни разу не умирали.

Община была разделена на группы, каждая из которых имела определённую задачу; от исследователей, составляющих карту лабиринта, до собирателей, ищущих еду. Поскольку он был одним из немногих, кто имел опыт обращения с огнестрельным оружием, Райан быстро стал заместителем Саймона и получил номер прямо рядом с лифтом.

Прямо сейчас путешественник во времени сопровождал группу Мартины, которая собирала еду. И он жалел об этом.

— Дорогой гость, я надеюсь, что вы хорошо проведёте время в Монако, величайшей нации на Земле! — сказал Райану серебряный клоун, протянув ему тарелку, полную изысканных креветок и тостов с лососем. — Могу я предложить вам эти дары от нашего шеф-повара?

— Отвали, — ответил Райан, угрожая крупье пистолетом. Мартина, менее категоричная,

смахнула все тосты в сумку.

Клоуны были абсолютно дружелюбными в рабочие часы, что, по мнению Райана, делало их ещё более жуткими. Они устрашающе быстро переходили от фальшивой приветливости к смертоносному голоду, а ещё они пугающе хорошо подкрадывались к людям.

Хуже того, казино Монте-Карло часто «закрывалось» рано, по прихоти той силы, что управляла громкоговорителями. Когда это случилось в первый раз и оставалось всего пять минут, чтобы вернуться в номера, Райан подумал, что настал его последний час. Если бы он не устроил отчаянный забег к лифту, то наверняка погиб бы.

Из громкоговорителей эхом разнёсся голос. На мгновение Райан испугался, что тот объявит об экстренном закрытии, но это была обычная чушь.

«Сегодня великий день для Монако! Наши воины одержали великую победу над герцогом Люксембургским! Кровь наших врагов окрасит наши яхты!»

«Монако» воевало с Лихтенштейном, Люксембургом, Андоррой, Сан-Марино, но никогда с одним и тем же два дня подряд.

«Вставай, Монако, вставай!» — продолжал голос. — «Да здравствует Жан-Стефани!»

— Я даже не уверена, что он существует, — сказала Мартина Райану, — никто никогда его не видел, даже клоуны.

— Потому что Его Высочество выше нашего понимания! — вмешалось одно из существ, но его проигнорировали. — Да здравствует Жан-Стефани!

— Может быть, он Псих, — сказал Райан, когда группа закончила сбор вещей и вернулась к лифту. Если его силе мешали, то, вероятно, он был Фиолетовым. — Но тогда я не понимаю, почему за мной ещё не пришли.

— Возможно, его сила поддерживает его, — предположила Мартина, когда они вернулись на этаж с номерами. — Есть успехи с твоим радио?

— Не-а.

Некоторые книги, которые удалось собрать группе, были руководствами или довоенными техническими журналами. Райан подумал, что ему, возможно, удастся создать радио, достаточно мощное, чтобы позвать на помощь.

Это была дурацкая надежда, но пока кто-нибудь не отыскал отсюда выход, это всё, что было у

группы.

— Хочешь вечером посмотреть фильм? — предложила ему Мартина. — На днях я нашла кассету с «Большой прогулкой»[8]. Комедия не высокая[9], но время скоротать поможет.

— Может, в другой раз, — ответил Райан, останавливаясь перед комнатой Саймона. — Надо проверить старика.

— Я просто не понимаю, почему он продолжает копать, — вздохнула мэр. — Предположу, он занимает своё время лучшим способом, на который способен.

Райан пожал плечами и отпер дверь Саймона. Как у помощника шерифа, у него были запасные ключи от всех номеров.

Закрыв за собой дверь, Райан подошёл к дыре в стене, включил фонарик и залез внутрь. Путь занял у него больше часа, но он наконец услышал звук удара кирки по камню. Саймон, к шлему которого был привязан фонарь, был занят копанием.

— Привет, Саймон, — объявил о своём присутствии Райан, но шериф не остановился. — У нас на ужин креветки.

— Ух, убил бы за гамбургер, — пожаловался мужчина, продолжая долбить стену. — Сколько ты уже торчишь с нами, p'tit rital?

— Шесть месяцев.

— Шесть месяцев... то есть ещё два, пока они не поменяют меню. Они делают это каждое Рождество. — Старик вздохнул. — Знаешь, жил здесь один парень, у которого был щенок. Он считал его милым и всё слал мне фотографии. Каждый раз, когда я смотрел на эту мохнатую тварь, он лаял на меня. Лаял, лаял и лаяла. Раздражало это — словами не описать. И каждый раз, когда он действовал мне на нервы, я думал... а какой он на вкус?

— Парень? — спросил Райан, чувствуя себя слегка неудобно из-за темы.

— Щенок, — сказал Саймон. — И однажды... я не удержался. Мяса было немного, но было вкусно. Прямо рождественский подарок, который я сам себе подарил.

— Что-то не понимаю, к чему ты ведёшь...

— Бог послал нас на Землю не просто так, p'tit rital, — сказал Саймон и после короткой паузы продолжил: — Вот я здесь, чтобы есть щенков. Смотрю я на этих бешеных клоунов, и все они кажутся мне щенками.

Райан внезапно осознал, что годы, проведённые в гостиничном номере, творили чудеса с человеческим здравомыслием. Странник боялся представить, каким будет он через десять лет.

— Какова длина твоего туннеля?

— Два километра, p'tit rital.

— Два километра, — повторил Райан. Как он ещё не погрёб его заживо? — Сейчас твой туннель — два километра длиной.

— Меня ещё на десяток хватит.

— Я что хочу сказать: не думаю, что отсюда есть выход. — Хотя Райан не отказался от поисков, интуиция подсказывала ему, что это безумное измерение расширяется бесконечно. — Я не понимаю, почему ты продолжаешь копать.

Старик посмотрел Райану в глаза.

— Ты читал «Миф о Сизифе»?

— Нет, но, вероятно, прочту, потому что ты всё время рекламируешь его.

— В нём Камю представляет судьбу Сизифа, вынужденного целую вечность катить валун. Абсолютно бессмысленная задача. Но когда он наконец понимает, что это тщетно, и перестаёт бороться со своей судьбой, он становится по-настоящему свободен. Он принимает своё положение и через это принятие обретает счастье.

— Так ты... что, думаешь, нам никогда не сбежать? — с отвращением нахмурился Райан. — Что все наши усилия напрасны?

— Да, наши усилия тщетны. Но я принял их как бессмысленные, так что я в мире с самим собой. А что ты, p'tit rital? Ты до сих пор думаешь, что выберешься, и чем больше неудач терпишь, тем сильнее разочаровываешься.

— Меня ждут снаружи, — сказал Райан, вспоминая Лен.

— Что-то сомневаюсь, — пожал плечами Саймон. — Но дело твоё. Я просто рассказываю тебе секрет счастья, но я не могу заставить тебя его использовать. Я хочу сказать, что когда сталкиваешься с бессмысленной абсурдностью, с ней просто нужно смириться. Как с валуном.

— Бред какой-то.

— Однажды ты поймёшь, что валун тебе не враг, — пожал плечами Саймон. — Он твой друг.

— Что произойдёт, если благодаря какому-то чуду ты докопаешь до конца, — сказал Райан. — Но вместо выхода твой туннель приведёт в другой номер? Как ты отреагируешь?

— Найду новую стену, — ответил Саймон с яркой улыбкой, снова поднимая кирку, — и выкопаю ещё одну дыру.

Райан открыл рот, закрыл его, а затем снова открыл.

— Валун — твой друг? — спросил он, нахмурившись.

— Валун — твой единственный друг.

◇□◇□◇

В Люкстауне был декабрь 2035 года, и мало что изменилось, кроме меню.

В лабиринт никто не попадал годами, вероятно, потому, что люди наконец осознали опасность Монако. Или, возможно, их таинственный похититель умер, а его измерение продолжало работать без него. Как бы то ни было, без свежей крови численность общины начала сокращаться. Когда-то на пике их было почти пятьдесят, а теперь их было вдвое меньше. Некоторых съели клоуны, а другие... просто сдались.

Вчера Саймон совершил харакири, как и обещал. Ночью он вышел умирать, как мужчина, с сигарой во рту, бутылкой водки в левой руке и дробовиком в правой. В конце концов, убили его не крупье, хотя многие погибли, пытаясь.

Старого шерифа подвело сердце, не выдержавшее напряжения битвы.

Существа не съели его тело, и Райан не был уверен, из-за того ли, что Саймон пугал их, даже будучи мёртвым, или из извращённого уважения. Жители этажа сожгли труп и погребли кости под барной стойкой, которую он так любил, а Райан стал шерифом Люкстауна. Он даже унаследовал номер Саймона.

И сейчас...

Райан повернулся к туннелю, не зная, что с ним делать. Саймон, перед тем как погибнуть, хвастался, что достиг отметки в пять километров, и, вероятно, он бы продолжил своё дело, если бы тело не подвело его. Он даже оставил свою кирку прямо у входа; за все эти годы она настолько затупилась из-за чрезмерного использования, что ей было почти невозможно копать.

И всё же...

— Валун — твой друг, ха, — пробормотал себе под нос Райан, хватая кирку.

◇□◇□◇

В Люкстауне настал декабрь 2101 года, и Райан был последним человеком в Монако.

Он отдыхал на своей кровати, куча еды была на расстоянии вытянутой руки, и он записывал мемуары своей жизни в дневник. Хотя за последние десятилетия никто не прибыл, он хотел оставить хоть какую-то помощь на случай, если кто-то попадёт в ловушку Монако.

За столетие странник исследовал казино Монте-Карло дальше, чем кто-либо, но узнал едва ли намного больше. Насколько он мог судить, лабиринт действительно был бесконечным. Ни одна из систем не нуждалась в электричестве для своего функционирования, стационарные телефоны, соединяющие комнаты, работали, даже когда были отключены друг от друга. Центральной системы связи для передачи приказов через громкоговорители не существовало, как не было и места рождения персонала.

Это место не имело смысла. Это было концептуальное пространство, в котором не было никакой логики, кроме воли создателя. Должно быть, его создал Жёлтый Геном, по подтвердить это Райан никак не мог.

Он перепробовал всё, от радио до бомб. Он взорвал вестибюль, препарировал клоунов и даже попытался провести странные оккультные ритуалы, когда всё остальное потерпело неудачу. Ничего не вышло. Был только один способ выбраться отсюда, и Райан чувствовал, что скоро он им воспользуется.

Два десятилетия назад, когда их осталось всего пятеро, а большинство из них были слишком стары, чтобы выжить без посторонней помощи, выжившие созвали собрание. Все они, за исключением Райана, решили воспользоваться опцией выхода с помощью пули.

Он умирал слишком много раз, чтобы торопиться на встречу со смертью.

Клоун постучал в дверь его номера, прерывая его работу.

— Дорогой гость, может быть, вам по нраву игра в баккара? Мы организуем внизу турнир специально для вас!

— Нет, спасибо, — прохрипел Райан, отказываясь вставать с кровати. Они ждали у его двери день и ночь, чёртовы уроды. Они ждали его смерти, как голодные гиены, преследующие старого льва. Но путешественник во времени отказывался погибнуть просто из неприязни.

Как Геном, которые по своей природе были лучше людей, Райан состарился изящно. Хотя на его теле виднелись морщины, он сохранял живость мужчины средних лет даже когда ему перевалило за сотню лет.

А год назад здоровье Райана внезапно начало ухудшаться. Возможно, у его усиленного Эликсиром тела истёк срок годности, а, может, дело в накопившемся эффекте столь долгой жизни без естественного света, свежего воздуха или компании. Тридцать дней назад Геном проснулся и понял, что не может далеко отойти от своей кровати, не упав в к. К счастью, он накопил запас еды и воды именно на этот случай.

Райан немного сожалел, что не отправился в самоубийственный поход, как Саймон, когда у него была такая возможность. По крайней мере, он доставит своим тюремщикам радости, пусть и по-своему.

Его старые глаза блуждали по краю комнаты и туннелю за ней. Он почти достиг отметки в пятнадцать километров, когда его тело окончательно подвело его, и это останется одним из его последних сожалений.

Но больше всего Райан сожалел о том, что не отыскал Лен. Что никогда не узнал, что с ней случилось. За эти годы он научился огромному количеству вещей, поглощал все источники знаний, которые попадали ему в руки, оттачивал свои боевые навыки, но так и не выяснил, что происходит с миром за этими стенами.

Он умрёт, не закончив все дела. И это было наиболее унижительно.

Но... по крайней мере, это была жизнь. Он победил Кровотока и был уверен, что тот никогда никого больше не убьёт. Райан сделал не всё, что мог бы, но он попытался. Может быть, это была последняя попытка старика заглушить угрызения совести, но... когда он в последний раз закрыл глаза, странник подумал, что нашёл принятие, о котором Саймон втолковывал ему так давно.

Принятие своей судьбы не принесло ему счастья.

Но оно принесло ему покой.

И с этой мыслью Райан заснул.

◇◇◇◇

И снова проснулся из-за яркого света, бьющего в лицо.

— Что за... — Странник поднял руку, всепоглощающее сияние было слишком сильным. Оно обожгло его глаза своим блеском, и эта странная сила коснулась его щёк.

Это был... ветер?

Когда Райан привык к свету, он понял, что видит солнце. Его рука больше не была морщинистой, ноги могли нести его, а он снова чувствовал себя молодым. Очень молодым, очень сильным. Он снова вдохнул свежий воздух, в первый раз почти за столетие.

Когда он посмотрел вниз и увидел Монако, Райану не потребовалось много времени, чтобы понять, где он находится.

Это был тот самый каменный мыс, на котором он сделал последнее сохранение почти столетие назад.

— Но я... но я умер. Я умер в Монако, и моя сила...

Карманное измерение блокировало остановку времени, но не точку сохранения? И всё же то, как он погиб... Это нельзя было спутать ни с чем другим. Райан знал это глубоко внутри себя.

Старость.

Райан Романо умер от старости.

И всё вернулось.

На.

Круги!

СВОЯ!

— Я не могу умереть от старости, — понял Райан и рухнул на колени. — Я... я бессмертен. Я бессмертен.

Это...

Это никогда не закончится.

Это никогда не закончится, вообще никогда.

Он всегда будет начинать сначала, снова и снова. На веки вечные. Монако смогло блокировать остановку времени, но даже ему не удалось отменить его точку сохранения. Даже старость её

не отменяет.

— Ха... — хихикнул Райан. — Ха...

Райан разразился нервным смехом, катаясь по камню возле своего мотоцикла. Он не знал, как долго смеялся, но, когда он закончил, солнце уже давно исчезло, а у него заболело горло. Затем путешественник во времени лёг на спину и полчаса молча смотрел на звёзды.

Наконец встав и ещё раз взглянув на звёзды, Райан понял, что ничего не чувствует.

Раньше он боялся смерти. Был в ужасе от неё. Он боялся боли, потери, короткого забвения после того, как меркнет свет. Умирать было не весело.

Но это было раньше.

А что сейчас?

Сейчас он не боялся. Смерть больше не казалась болезненной. Осознав, что даже старость не поставит точку, странник перестал что-либо чувствовать по этому поводу.

Райан Романо был приговорён к жизни. Приговорён тащить этот валун на вершину горы и начинать всё сначала. Он вспомнил слова Саймона и понял, что старик, возможно, был прав. Путешественник во времени был переродившимся Сизифом, и его жизнь была абсурдом.

И вместо ужаса... Райан ощутил глубокое чувство освобождения.

— Знаешь что? — пробормотал путешественник во времени, глядя на Монако внизу. — Мне уже всё равно.

Если Райана приговорили к жизни, он проживёт её на полную катушку. Он больше ничего не боялся, и у него было всё время на свете. Всё время, чтобы посмотреть, как всё может получиться, попробовать всё, что стоит сделать. Его жизнь была бесконечной игрой, и возможности в ней безграничны. Он был волен делать всё, что захочет.

И прямо сейчас Райан хотел освободить Саймона, Мартину и всех, кто оказался в ловушке в этом адском месте.

Если бы жизнь путешественника во времени была видеоигрой, то это был бы его первый квест. Первый из многих, но далеко не последний. И, увидев его плохую концовку, он не согласится ни на что меньшее, кроме как на идеальный конец.

Райан принял абсурд и научился любить валун.

[1] Монако был сильно вдохновлён рассказами из «Фонда SCP», в особенности SCP-3008 (в русском переводе — «Абсолютно нормальная старая добрая Икея»)

[2] Выглядит вот так, только фишки явно поменьше
https://st4.depositphotos.com/11394376/28089/i/1600/depositphotos_280894970-stock-photo-tourist-s-inside-the-monte-carlo.jpg и
https://luxuryviewer.com/wp-content/uploads/2021/02/shutterstock_1443050216-1140x762.jpg

[3] Танцующий клоун Пеннивайз — излюбленная личина монстра из романа Стивена Кинга «Оно».

[4] В 1961 году вышел небольшой рассказ под названием «To Serve Man». В ней на Землю прилетели инопланетяне, которые снабдили людей неограниченной энергией и безграничными запасами еды. Один переводчик им не доверял, поэтому выучил у них язык и украл у них книгу, название которой перевёл как «Как служить людям». Как потом оказалось, это был не трактат о служении человечеству, а поваренная книга (название книги можно также перевести как «Как подавать людей» или «Как готовить людей».

[5] С французского — «итальяшка», «макаронник» (с оскорбительным оттенком).

[6] Райан обзывает его «French cheese», что дословно переводится как «французский сыр». Хз, что это вообще значит.

[7] С французского — «мелкий/юный/маленький макаронник».

[8] Французский фильм 1966 года, рассказывающий о двух парижанах, которые помогают экипажу британского бомбардировщика, сбитого над оккупированной столицей Франции, скрыться от нацистов. Легендарная кинокомедия, более четырёх десятилетий остававшаяся самой успешной французской лентой в национальном прокате.

[9] Комедия высокая — форма комедии нравов и комедии бытовой, отмеченная остроумием, изяществом и изысканностью стиля. В противоположность высокой комедии — низкая комедия отличает буффонада и непристойность; ее веселье и комическая разрядка рассчитаны на низменные инстинкты зрителя, получение удовольствия от унижения и осмеяния персонажей в скабрёзных эпизодах, драках.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1821824>